

Постников В.С., Постникова О.А.
**«ЗОЛОТОЙ ВЕК» РОССИЙСКИХ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ:
РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ ВЗГЛЯД НА РАЗВИТИЕ АРМИИ РОССИИ
во 2-й пол. XIX – нач. XX в.**

Поражение царской России в Крымской войне, вскрывшее военно-техническую отсталость николаевской армии, дальнейший рост вооружений и развитие военной техники в Европе, усиление экспансии ведущих европейских держав настоятельно требовали коренной реорганизации военного дела в России и заставили заняться военными преобразованиями. Но реорганизация армии на новых началах и в особенности ее перевооружение во многом зависели от технико-экономического потенциала страны, главным образом, от состояния промышленности и транспорта. Поэтому военные преобразования не могли быть осуществлены сразу.

В 60–70-х гг. XIX в. была проведена целая серия военных реформ, начавшаяся с реорганизации военного управления и военно-учебных заведений и завершившаяся наиболее важной реформой – созданием новой системы комплектования армии путем введения всеобщей воинской повинности, а также проведением ряда мер по перевооружению армии.

Уже в ходе Крымской войны, в июле 1855 г., была образована «Комиссия для улучшения по военной части» под председательством военного министра Ф.В. Ридигера. Однако и по окончании войны в течение еще 5 лет ничего существенного в этом направлении не было сделано, за исключением сокращения численности армии, что существенно уменьшило военные расходы. К концу войны под ружьем находилось 2,2 млн человек. К 1858 г. армия была сведена до 1,5 млн человек и предполагалось ее дальнейшее сокращение.

Практически военные реформы начались с назначением в 1861 г. на пост военного министра Д.А. Милютин (старшего брата Н.А. Милютин), профессора Академии Генерального штаба, затем начальника штаба Кавказской армии, человека выдающихся военных и личных дарований, придерживавшегося либеральных воззрений. Он пробыл на посту министра 20 лет. С его именем и связано коренное переустройство русской армии.

Перед новым министром была поставлена задача: при проведении реформ, с одной стороны руководствоваться усилением боеспособности армии, с другой – максимально сократить военный бюджет. Разработка концепции и программы военных реформ потребовала огромного труда. Милютин привлек к работе компетентных специалистов: генералов Драгомирова, Обручева, профессора Николаевской академии Аничкова, редактора журнала «Свод военных постановлений» Устрялова и других. На руководящие посты в Военное министерство были привлечены новые люди.

15 января 1862 г. он представил Александру II программу военных преобразований; она предусматривала сокращение вооруженных сил в мирное время и развертывание их за счет обученных резервов в период войны, реорганизацию структуры управления армией и подготовки

офицерского состава.

Главной задачей Милютина было создание кадровой армии, которая при необходимости могла быть быстро увеличена за счет призыва обученного запаса. В 1862 г. было проведено сокращение армии, главным образом за счет небоевых частей, но планомерная реорганизация армии и снижение численности личного состава начаты только в 1864 г. (и завершены к 1869 г.), когда были установлены штаты военного и мирного времени.

Одну из основных задач военных реформ Милютин видел в сокращении армии в мирное время при значительном увеличении её в военное за счёт создания обученного запаса. Уже в 1862 г. Военное министерство предприняло ряд мер по сокращению численного состава армии, главным образом за счет сокращения ее «не боевой» части – этапных команд, рабочих рот, корпуса внутренней стражи (83 тыс. чел). Сокращение состава армии с 1132 тыс. чел. (1864) до 742 тыс. (1867) позволило увеличить обученный запас к 1870 до 553 тыс. чел.

В докладе Военного министерства были рассмотрены меры преобразования всей военной системы, создания более рациональной системы военной организации по следующим направлениям: превратить резервные войска боевой резерв, обеспечить пополнение ими состава действующих войск и освободив их от обязанности обучать в военное время рекрут; подготовку рекрутов возложить на запасные войска, обеспечив их достаточными кадрами; всех заштатных «нижних чинов» резервных и запасных войск в мирное время считать в отпуске и призывать в военное. Рекрутами пополнять убыль в действующих войсках, а не формировать из них новых частей; сформировать для мирного времени кадры запасных войск, возложив на них гарнизонную службу, расформировав батальоны внутренней службы.

В отношении организации пехотных и кавалерийских частей указывалось на целесообразность включать в состав батальона 4 роты (а не 5), а в состав полка 4 батальона (а для внутренних губерний – 2 батальона), причем в целях избежания формирования новых частей в случае войны, содержать их в уменьшенном составе. Предполагалось установить для пехоты 3 штатных состава: кадровый, по штатам мирного времени и по штатам военного времени (кадровый составлял половину военного) [6, с. 124].

Артиллерийские части должны были быть организованы по следующему принципу: при каждой пехотной дивизии иметь одну артиллерийскую бригаду из 4 батарей, (для дивизий 2-батальонного состава – артиллерийскую бригаду из 2 батарей).

Однако быстро внедрить эту организацию не удалось, и лишь с 1864 г., после подавления основных очагов восстания в Польше, была начата планомерная реорганизация армии и сокращение численного состава войск.

Были установлены следующие штатные составы полков: военного времени (по 900 рядовых в батальоне), усиленный мирный (по 680 рядовых в батальоне), обыкновенный мирный (по 500 рядовых в батальоне) и кадровый

мирный (по 320 рядовых в батальоне).

Вся пехота составила 47 пехотных дивизий (40 армейских, 4 гренадерских и 3 гвардейских). Дивизия состояла из 4 полков, полк из 3 батальонов, батальон из 4 линейных и 1 стрелковой рот.

Артиллерия делилась на конную и пешую. Пешая состояла из 47 артиллерийских бригад (по числу дивизий), каждая из 3-х батарей по 8 (4) орудий. Конная артиллерия состояла из 4 гвардейских конных батарей и 7 конно-артиллерийских бригад по 2 батареи [4, с. 350].

Кавалерия состояла из 56 полков – по 4 эскадрона (4 кирасирских, 20 драгунских, 16 уланских и 16 гусарских), составлявших 10 кавалерийских дивизий.

Инженерные войска состояли из 11 саперных батальонов и 6 понтонных полубатальонов.

К действующим войскам относились крепостные полки и батальоны, а также 54 крепостных артиллерийских роты.

К местным войскам с 1864 г. стали относиться как резервные (выполняющие теперь роль функции запасных войск), так и войска внутренней службы (губернские батальоны, уездные, местные этапные и конвойные команды).

Вооруженные силы России делились на армию и флот (760 тыс. солдат и офицеров по штатам мирного времени). В состав вооруженных сил входили также пограничная стража (50 тыс.), находившаяся в ведении Министерства финансов, и конвойная команда (12 тыс.), подчинявшаяся МВД. По уставу 1874 г. вооруженные силы состояли из постоянных войск и ополчения. Казачьи войска комплектовались на особых основаниях. Рода войск – пехота, артиллерия, кавалерия, инженерные войска и войска вспомогательного назначения. К кон. XIX в. в европейской России и на Кавказе насчитывалось 52 пехотные дивизии, 19 кавалерийских и 4 казачьих дивизии, 53 артиллерийские бригады. Войска дислоцировались в основном в приграничных областях [2, с. 23].

Однако новая система организации войск содержала и ряд недостатков: организация пехоты сохранила деление на линейные и стрелковые роты (при одинаковом вооружении смысла в этом не было); артиллерийские бригады не были включены в состав пехотных дивизий, что отрицательно влияло на их взаимодействия; из 3-х бригад кавалерийских дивизий (гусарской, уланской и драгунской), только драгунские были вооружены карабинами, а остальные не имели огнестрельного вооружения, в то время как вся кавалерия европейских была вооружена пистолетами [5, с. 121].

Первым делом Милютин добился сокращения срока солдатской службы до 15 лет, при этом после 7–8 лет службы солдату предоставлялся временный отпуск. Затем в армии были отменены телесные наказания – шпицрутены, «кошки», кнут и плети.

К 1869 г. общее количество войск в мирное время по сравнению с 1860 г. сократилось с 899 тыс. до 726 тыс. человек, а количество резервистов увеличилось с 242 до 553 тыс. С переходом на штаты военного времени

новых частей и соединений теперь не формировалось, а части разворачивались за счет резервистов; войска могли быть доукомплектованы до штатов военного времени за 30–40 дней (ранее – за 6 месяцев).

Еще в мае 1862 г. Милютин представил Александру II предложения под заглавием «Главные основания предполагаемого устройства военного управления по округам». В основе этого документа лежали следующие положения: уничтожить деление в мирное время на армии и корпуса, высшей тактической единицей считать дивизию; разделить территорию всего государства на несколько военных округов; во главе округа поставить начальника, на которого возложить надзор за действующими войсками и командование местными войсками, а также поручить ему управление всеми местными военными учреждениями.

Таким образом, Милютин предложил создать территориальную, окружную систему, при которой снабжение и материально-технические функции возлагались на штаб округа, а оперативное командование сосредоточивалось в руках дивизионных командиров. Новая система заметно упрощала военное управление и устранялся существенный недостаток – крайняя централизация управления в министерстве.

В соответствии с этим указывалось на необходимость создания 15 военных округов: Финляндского, Санкт-Петербургского, Балтийского (Рига), Северо-Западного (Вильно), Царства Польского, Юго-Западного (Киев), Южного (Одесса), Московского, Харьковского, Верхневолжского (Казань), Нижневолжского (Саратов), Кавказского (Тифлис), Оренбургского, Западносибирского (Омск), Восточносибирского (Иркутск).

Структура главного окружного управления должна была включать в себя: Общее командование и штаб, Окружное интендантство, Артиллерийское управление, Инженерное управление, Врачебно-госпитальное управление.

Уже летом 1862 г. вместо Первой армии были учреждены Варшавский, Киевский и Виленский военные округа а в конце 1862 г. – Одесский.

В августе 1864 г. было утверждено «Положение о военных округах», на основании которого командующему войсками округа подчинялись все расположенные в округе воинские части и военные учреждения, таким образом он становился единоличным начальником, а не инспектором, как это планировалось раньше (при этом все артиллерийские части в округе подчинялись непосредственно начальнику артиллерии округа). В пограничных округах на командующего возлагались обязанности генерал-губернатора и в его лице сосредотачивалась вся военная и гражданская власть. Структура окружного управления осталась без изменений.

В 1864 г. было создано еще 6 военных округов: Петербургский, Московский, Финляндский, Рижский, Харьковский, Казанский.

В последующие годы были образованы: Кавказский, Туркестанский, Оренбургский, Западносибирский, Восточносибирский военные округа.

В результате организации военных округов создавалась относительно стройная система местного военного управления, устранила крайнюю

централизацию Военного министерства, функции которого теперь в осуществлении общего руководства и наблюдения. Военные округа обеспечивали быстрое развертывание армии в случае войны, при их наличии стало возможно приступить к составлению мобилизационного расписания [9, с. 257].

Наряду с реформой местного военного управления в 1862–1867 гг. происходила и реорганизация Военного министерства: были созданы два главных управления – артиллерийское и инженерное (1862); Департамент Генерального штаба был объединен с Военно-топографическим депо и Николаевской академией Генерального штаба в Главное управление Генерального штаба (1863), которое в 1866 г. было соединено с Инспекторским департаментом в Главный штаб.

Реорганизация Военного министерства была завершена введением в январе 1869 г. Положения о Военном министерстве, согласно которому оно состояло из императорской Главной квартиры, военного совета, главного военного суда, канцелярии Военного министерства, Главного штаба и семи главных управлений (интендантского, артиллерийского, инженерного, военно-медицинского, военно-учебных заведений, военно-судового, иррегулярных войск), а также управления генерал-инспектора кавалерии и инспектора стрелковых батальонов и комитета о раненых [7, с. 147].

Права военного министра были значительно расширены. Он являлся главным начальником всех отраслей военно-сухопутного управления, однако по ряду вопросов, находившихся в ведении военного совета, руководил не единолично, а лишь как его председатель.

Военный совет также претерпел изменения. Как состав, так и его функции были расширены. Помимо решения законодательных и хозяйственных вопросов, военному совету подведомственно также и инспектирование войск. При нем состоял ряд комитетов: военно-кодификационный, по устройству и образованию войск, военно-учебный, военно-госпитальный и военно-тюремный.

В 1867 г. была создана система военных судов (полковые суды, военно-окружные суды и Главный военный суд), которая предусматривала состязательность процессов и гласность.

На время войны учреждался главный военно-полевой суд. Решения военных судов подлежали утверждению соответственно полкового и окружного начальников, а в последней инстанции – военного министра.

Одновременно с проведением военной реформы в 1868 г. было разработано Положение о полевом управлении войск в военное время, согласно которому при ведении боевых действий войска образуют одну или несколько армий, во главе каждой стоит главнокомандующий, назначаемый и подчиняющийся царю. Военные округа подчиняются главнокомандующего и снабжают армию [3, с. 411].

На основании Положения была значительно упрощена структура полевого управления армии, уточнены взаимоотношения главнокомандующего и военного министра. Однако имелся и целый ряд

существенных недостатков: возможное наличие нескольких главнокомандующих с одинаковыми правами; не предусматривалось создание отдела военных сообщений.

«Устав строевой пехотной службы» был разработан в 1866 г. Общий характер этого устава определялся новыми тактическими принципами ведения боя: развитию огня пехоты в сочетании с действием холодного оружия, совершенствованием рассыпного строя, развитием гибкости построения рот и батальонов [8, с. 288].

Строевые уставы пешей и конно-артиллерийской служб были изданы в 1859 г. В этих уставах по-прежнему большое внимание уделялось плац-парадным приемам. Тактической единицей являлось орудие. Командир батареи лишь определял дистанцию для первого выстрела, а далее наводчик самостоятельно вводил поправки. Этот принцип, оставшийся от гладкоствольной артиллерии, явно не соответствовал новым видам вооружений.

В 1870 г. Д.А. Милютин представил Александру II доклад о введении всеобщей воинской повинности и получил его одобрение. Под председательством Милютина была создана специальная комиссия для выработки воинского устава. Через два года проект воинского устава был готов и внесен на обсуждение Государственного совета. Обсуждение шло остро. Против введения всеобщей воинской повинности активно выступали министр просвещения Д.А. Толстой и шеф жандармов И.А. Шувалов, а в печати – редактор и издатель «Московских ведомостей» М.Н. Катков.

1 января 1874 г. Александр II утвердил «Устав о воинской повинности». По закону 1874 г. все воинские силы Российской империи делились на 4 разряда: регулярные армия и флот, иррегулярные войска (казачество), запасные войска и ополчение. Воинская повинность распространялась на все мужское население, достигшее 20-летнего возраста, без различия сословий. Для сухопутных регулярных войск устанавливался 6-летний срок действительной службы. Отслужившие этот срок увольнялись в запас на 9 лет, а по истечении этого срока зачислялись в ополчение до 40-летнего возраста. Для флота устанавливался 7-летний срок действительной службы и 3 года пребывания в запасе.

Для армии мирного времени необходимый контингент призываемых на действительную службу был значительно меньше общего числа призывников. Так, в 1874 г. из 725 тыс. мужчин, подлежащих призыву, было призвано 150 тыс., в 1880 из 809 тыс. – 212 тыс. человек, в 1900 из 1150 тыс. – 315 тыс. Таким образом, из числа лиц призывного возраста на действительную службу брались 25–30 %. От действительной службы освобождались, в первую очередь, по семейному положению: единственный сын у родителей, единственный кормилец в семье при малолетних братьях и сестрах, а также те призывники, у которых старший брат отбывает или уже отбыл срок действительной службы. По семейному положению освобождалось до половины призывников. Около 15–20 % освобождались по

физической непригодности. Остальные годные к службе призывники, не имевшие льгот, тянули жребий. Как имевшие льготу, так и те, на кого не пал жребий идти на действительную службу, зачислялись в запас на 15 лет, а по истечении их – в ополчение. Давались и отсрочки от действительной службы на 2 года по имущественному положению. Сроки действительной военной службы значительно сокращались в зависимости от образовательного ценза: до 4 лет – для окончивших начальную школу, до 3 лет – городскую школу, до полутора лет – гимназию и до полугода – для имевших высшее образование. Если получивший образование поступал на действительную службу добровольно (вольноопределяющимся), то указанные сроки службы сокращались вдвое. Находившихся на действительной службе солдат в обязательном порядке обучали грамоте. Поэтому армия играла немалую роль в распространении грамотности среди мужского населения, поскольку в то время до 80% призываемых на службу были неграмотными.

По закону 1874 г. от воинской повинности освобождались духовные лица всех вероисповеданий, представители некоторых религиозных сект и организаций (в силу их религиозных убеждений), народы Средней Азии и Казахстана, некоторые народности Кавказа и Крайнего Севера. По отношению к русскому населению воинская повинность фактически распространялась на податные сословия, так как привилегированные сословия благодаря своему образованию или прохождению обучения в военно-учебных заведениях практически освобождались от солдатской службы. Сословные различия сохранялись и в самой армии. Командный состав русской пореформенной армии был преимущественно из дворян, хотя формально лица из податных сословий имели право поступать в военно-учебные заведения и в перспективе стать офицерами. Рядовой солдат мог дослужиться только до унтер-офицерского чина.

Одним из важнейших вопросов военных преобразований являлось перевооружение армии, т. к. развитие военной техники, обусловившее переход от гладкоствольного к нарезному вооружению, влекло за собой изменение всей боевой подготовки и требовало иных тактических принципов. На вооружение русской пехоты стало поступать нарезное стрелковое оружие – винтовка системы Бердана, а затем трехлинейная винтовка Мосина (1891).

К началу 1865 г. уже вся пехота была перевооружена 6-линейными винтовками. Введение нарезных, заряжающихся с дула артиллерийских орудий было начато в 1860 г. На вооружение полевой артиллерии были приняты 4-фунтовые нарезные пушки калибром 3,42 дюйма, превосходящие ранее выпускаемые как по дальности стрельбы, так и по точности. С 1862 по 1874 г. количество батарей выросло со 138 до 300, а количество орудий с 1104 до 2400.

Неудачи в Крымской войне вызвали серьезную критику существующей системы боевой подготовки войск, данному вопросу было уделено особое внимание. Были приняты меры для распространения грамотности в войсках, разработаны и изданы новые уставы, созданы учебные команды при штабах

полков и отдельных батальонов для подготовки унтер-офицеров пехоты, кавалерии (1867), артиллерии и инженерных войск (1874).

Значительному реформированию подверглись и военно-учебные заведения. Изменение в программе Академии Генштаба в 1865 г. вынесли на первое место вопросы подготовки высокообразованных офицеров Генштаба, хорошо знакомых со всеми сторонами военной организации. В 1863 г. Артиллерийская и Инженерная академии были переподчинены соответственно артиллерийскому и инженерному ведомствам, комплектование Артиллерийской академии существенно изменилось: если ранее в нее принимались выпускники артиллерийских училищ, то теперь лишь офицеры, прослужившие в войсках на строевых должностях не менее двух лет. В 1867 г. была создана еще одна академия – Военно-юридическая. В 1863 г. были упразднены кадетские корпуса, а на их месте открыто 3 военных училища. В 1864 г. Николаевское училище гвардейских юнкеров было преобразовано в Николаевское кавалерийское училище; Михайловское артиллерийское и Николаевское инженерное училища также подверглись серьезной реорганизации.

В целом уровень подготовки офицеров в военных училищах значительно повысился. Так как военные училища не могли обеспечить потребности в офицерских кадрах, осенью 1864 г. были созданы первые четыре юнкерских училища: Московское, Виленское, Гельсингфорское, Варшавское (в следующие два года открыты еще 8 юнкерских училищ, в т.ч. 2 кавалерийских), со сроком обучения 3 года.

В военные училища принимались, юноши, закончившие военные гимназии. Эти училища готовили офицеров в звании подпоручик и давали знания на уровне полка. Юнкерские училища предназначались для лиц, не имевших среднего образования, а также для армейских, низших чинов. Объем военных знаний, даваемых юнкерам, был меньшим – на уровне батальона. К концу периода реформ офицеров для русской армии готовило 17 юнкерских училищ, в т.ч. 11 пехотных, 2 кавалерийских, 4 казачьих.

На начало XX в. в стране существовало 9 военных и 11 юнкерских училищ. Ежегодно в военных училищах училось 5,5 тыс., в юнкерских – 2,8 тыс., в академиях – 850 человек. Кроме того, создавались специальные технические школы и курсы переподготовки строевых офицеров (артиллерийские, кавалерийские, стрелковые). Были также учреждены курсы для подготовки офицеров-воспитателей. Среднегодовой выпуск офицеров составлял 2 тыс. человек, что позволяло обеспечить 80% вакансий в армии и на флоте. Хотя формально обучение в военно-учебных заведениях было всесловным, офицерский корпус был преимущественно дворянским. Так, в 1877 г. в военных и юнкерских училищах выходцы из дворян составляли 75%.

Одно из направлений военных реформ – попытка улучшения материального положения офицерского состава, повышение престижа военной службы. В 1859 г. были установлены офицерам более высокие оклады. Но далее, до сер. 80-х гг., их денежное содержание, несмотря на

непрерывный рост цен, оставалось неизменным. В 1886 г. на 10–40% были увеличены оклады строевым офицерам.

В результате годовое жалование составляло: у командиров корпусов – 7095 руб., начальников дивизий – 5256, командиров полков – 3711, командиров батальонов – 1380, командиров рот – 1032.

Заметна непропорциональность оплаты. И даже после этих мер офицерское денежное содержание ненамного отличалось от заработков квалифицированных рабочих Петербурга. Так, в 90-х гг. подпоручик получал 40 руб. в месяц, а петербургский мастеровой – 22 и выше. Для сравнения: соответствующие категории офицеров во Франции получали в 2 раза, в Германии – в 3 раза больше.

Реализация программы военных преобразований требовала значительных финансовых средств. Но после Крымской войны финансовое положение России было тяжелым. Правительство обеспечило финансирование военных реформ за счет внутренних и внешних займов, кредитных билетов и выкупных платежей крестьян по реформе 1861 г. За годы реформ военный бюджет постоянно рос: в 1862 г. он составлял 114 тыс. руб. (29% расходной части госбюджета), в 1869 – 148 тыс. (31%), в 1874 – 173 тыс. (31%). И все же военное ведомство было ограничено в средствах, что представляло определенные трудности в проведении реформ.

В кон. XIX в. в русской армии были произведены следующие изменения. По новому воинскому уставу 1888 г. устанавливался 5-летний срок действительной службы и 13-летний – пребывания в запасе для всех родов войск, с последующим зачислением в ополчение. С 20 лет до 21 года повышался призывной возраст на действительную службу. Предельный возраст для ополченца увеличивался с 40 до 43 лет. Сохранялись прежние льготы по семейному положению, но в 2–4 раза увеличивались сроки службы для лиц, окончивших средние и высшие учебные заведения, а также для вольноопределяющихся.

Обобщая сказанное, необходимо отметить, что военные реформы 1860–1870 гг. сыграли важную роль в повышении боеспособности русской армии. Однако результаты этих реформ сказались не сразу. Военно-учебные заведения еще не могли восполнить острую нехватку офицерских кадров, процесс перевооружения армии затянулся на несколько десятилетий.

На протяжении первых 8 лет Военному министерству удалось осуществить значительную часть намеченных реформ в области организации армии и управления войсками.

В области организации армии была создана система, способная в случае войны увеличить численность войск, не прибегая к новым формированиям.

Уничтожение армейских корпусов и сохраненное деление пехотных батальонов на стрелковые и линейные роты имело отрицательное значение в смысле боевой подготовки войск.

Реорганизация Военного министерства обеспечила относительное единство военного управления.

В результате проведения военно-окружной реформы были созданы местные органы управления, устранена излишняя централизация управления, обеспечивалось оперативное управление войсками и их мобилизация.

После поражения в Крымской войне 1853–1856 гг. и ликвидации Черноморского флота Россия приступила к созданию железно-броненосных паровых кораблей. В 1861–1870 гг. в империи строились броненосцы береговой обороны, мониторы, канонерские лодки, плавучие артиллерийские батареи и др. Подавляющее большинство военных кораблей строилось по проектам и под руководством русских инженеров и на русских заводах. Корабли имели сильную артиллерию и мощную броню, но в то же время малую скорость и ограниченный запас хода. В 1869 г. по проекту адмирала А. А. Попова был заложен первый мореходный броненосец «Петр Великий» (вступил в строй в 1877 г.), который стал первым в классе эскадренных броненосцев. В 1870 г. в России были заложены первые броненосные крейсера «Генерал-адмирал» и «Герцог Эдинбургский». В 1871 г. российской дипломатии удалось добиться отмены ограничительных статей Парижского мирного договора, и Россия смогла приступить к воссозданию своего Черноморского флота. В 1878 г. был спущен на воду первый русский миноносец «Взрыв».

К кон. XIX в. на вооружение русского флота поступили нарезные орудия, заряжавшиеся с казенной части; вместо чугунных и железных орудий стали выпускаться стальные, а вместо железных броневых плит – хромоникелевые; были созданы поворотные станы, артиллерийские башни, приборы управления огнем. Произошел переворот в области создания боеприпасов: на флот поступили бронебойные и фугасные снаряды, появились более сильные взрывчатые вещества (пироксилин, мелинит, лиддит), Д.И. Менделеевым был открыт способ получения бездымного пороха. В 1865 г. И.Ф. Александровский выдвинул предложение об использовании на флоте нового вида вооружения – торпедного. Изобретение Н.Н. Азаровым в 1875 г. минного якоря превратило мины в наступательное оружие.

К кон. XIX в. Россия завершила переход к броненосному флоту.

Большое влияние на развитие русского ВМФ оказали и военные реформы 1860–1870-х гг. В соответствии с Законом о воинской повинности от 1874 г., срок службы на флоте был установлен в 10 лет (в т.ч. 7 лет на действительной службе и 3 года в запасе); в 1912 г. в закон были внесены изменения – с этого времени действительная служба на флоте стала составлять 5 лет и столько же в запасе. При этом значительно усложнившееся техническое оснащение военных кораблей привело к тому, что на службу на флот стали направляться прежде всего призванные в армию квалифицированные рабочие и только во вторую очередь – крестьяне.

Постоянно принимались меры по улучшению качества подготовки офицерского состава: были расширены курсы технических дисциплин Морского кадетского корпуса, открыты инженерное, артиллерийское, штурманское училища. Офицерские классы при Морском училище в 1862 г.

были преобразованы в Академический курс, а в 1877 – в Николаевскую морскую академию.

Во 2-й пол. XIX в. русский ВМФ вновь был реформирован: в 1885 г. был восстановлен Главный морской штаб (упраздненный в 1867 г.), упразднены дивизии и бригады (основным соединением флота стали эскадры), созданы штабы соединений. В 1881 г. была принята судостроительная программа, предусматривавшая постройку 24 эскадренных броненосцев, 15 крейсеров и более 140 кораблей других классов. Программа была рассчитана на 20 лет (и фактически начала реализовываться с 1883 г.), однако к моменту нападения Японии на Россию в 1904 г. она так и не была завершена. Ситуация также осложнялась тем, что русский ВМФ был вынужден действовать сразу на четырех не связанных друг с другом театрах – на Балтийском и Черном морях, Северном Ледовитом и Тихом океанах. Русский флот на Тихом океане значительно уступал японскому и после гибели командира 1-й Тихоокеанской эскадры адмирала С.О. Макарова, практически отказался от ведения активных военных действий. Направленная на Дальний Восток с Балтики 2-я Тихоокеанская эскадра вице-адмирала З.П. Рожественского была полностью разгромлена японцами в бою 14–15 мая 1904 г. у острова Цусима. Японский флот потерял 3 миноносца. Русская же эскадра (5 эскадренных броненосцев, 3 броненосца береговой обороны, броненосный крейсер, 5 крейсеров, вспомогательный крейсер, 9 эсминцев, 6 транспортов и 2 госпитальных судна) перестала существовать. Лишь крейсер «Алмаз» и 2 эсминца прорвались во Владивосток (еще 3 крейсера были интернированы в Маниле), остальные корабли были либо потоплены (или взорваны), либо взяты в плен.

После окончания войны русское правительство, начав реформу всех вооруженных сил, особое внимание уделило флоту. В ходе последовавших за этим реформ 1905–1912 гг. значительная часть средств, выделенная на модернизацию армии, была направлена именно на нужды флота. Значительные суммы на флот были заложены и в принятую в 1913 г. Большую программу по усилению армии. После 1905 г. было построено несколько крупных военных кораблей, а накануне Первой мировой войны по проекту инженера М.П. Налетова начато строительство первого минного подводного заградителя. Отечественные конструкторы создали линейные корабли типа «Севастополь», 12-дюймовые орудия, 3-орудийные башни, новые образцы мин и тралов. В 1906 г. был сформирован Морской Генеральный штаб, который стал ведать всеми оперативно-стратегическими вопросами ВМФ (административно-хозяйственные дела сосредоточились в Главном морском штабе).

В результате состав русского ВМФ перед началом Первой мировой войны стал следующим:

1. Балтийский флот (командующий – адмирал И.О. Эссен), который составляли 4 линейных корабля, 2 броненосных крейсера, 2 крейсера, 47 эскадренных миноносцев и 17 миноносцев, 6 заградителей, 8 подводных. В т.ч.: бригада линейных кораблей (вице-адмирал В.И. Ферзен): линкоры

«Слава», «Цесаревич», «Император Павел», «Андрей Первозванный», броненосный крейсер «Рюрик» (флагман флота); бригада крейсеров (контр-адмирал Н.Н. Коломейцев): броненосный крейсер «Громовой», крейсера «Адмирал Макаров», «Баян»; 1-я минная дивизия (контр-адмирал И.А. Шторре); 2-я минная дивизия (контр-адмирал А.П. Курош); бригада подводных лодок (контр-адмирал П.П. Левицкий); отряд заградителей (контр-адмирал В.А. Канин).

2. Черноморский флот (адмирал А.А. Эбергард): 4 линейных корабля, 2 крейсера, 13 эскадренных миноносцев и 4 миноносца, 2 заградителя, 4 подводных лодки и 3 канонерских лодки: бригада линейных кораблей (вице-адмирал П.И. Новицкий): линкоры «Евстафий», «Иоанн Златоуст», «Пантелеймон», «Три Святителя», крейсер «Кагул»; минная дивизия (контр-адмирал А.Г. Покровский); дивизион подводных лодок (капитан 2-го ранга В.М. Хомептовский).

Еще значительное количество кораблей находилось в 1-м и 2-м резервах.

Исторические условия, сложившиеся в мире в нач. XX в., выявили новые тенденции в развитии военного дела. Произошли качественные перемены в материальной сфере. Началась массовая технизация и механизация вооруженных сил. Резко повысились скорострельность и дальнобойность артиллерийских систем и стрелкового оружия. В армию стали поступать бронемашины, танки, аэропланы. Шло активное внедрение новых средств связи: телеграфа, телефона, радио.

Вместе с тем выявилась тенденция к созданию массовых многомиллионных армий, поскольку войны стали носить напряженный и затяжной характер. Изменилась взаимосвязь армии и народа, фронта и тыла. Роль тыла в войне резко возросла, так как снабжение массовых армий могло быть обеспечено силами всего народного хозяйства, а не одной военной промышленности. В военное время требовалась мобилизация всех ресурсов страны.

Необходимость военных реформ показали войны новой эпохи, особенно русско-японская война (1904–1905), поражение в которой заставило царское правительство приступить к реформированию своих вооруженных сил. Эта война выявила серьезные дефекты в организации системы комплектования, боевой подготовке и техническом оснащении армии.

Русско-японская война 1904–1905 гг. выявила серьезные недостатки в центральном управлении, организации, системе комплектования, боевой подготовке и техническом оснащении русской армии. С целью их устранения правительство разработало и провело целый комплекс военных реформ, затронувших почти все стороны жизни армии.

1-й период реформ (1905–1908) (при военном министре А.Ф. Редигере) характеризовался расчленением центрального военного управления: было учреждено независимое от Военного министерства Главное управление Генштаба, которому были переданы все вопросы подготовки страны к войне;

военному министру были оставлены административная часть и хозяйство; создано два самостоятельных органа во главе с великим князем Николаем Николаевичем: Совет государственной обороны (1905) с целью согласования деятельности высшего военного и морского управления и других правительственных учреждений по вопросам подготовки государства к обороне и Высшая аттестационная комиссия (1906). Однако Государственная Дума не утвердила Совет государственной обороны, и в августе 1909 г. он был упразднен. Центральным управленческим органом, как и прежде, оставалось Военное министерство. В 1905 г. из Главного штаба министерства была выведена служба Генерального штаба. Были уточнены функции центральных органов. Реформа практически не коснулась местного управления: как и прежде, Россия делилась на военные округа. В целом, в центральном, полевом и местном военном управлении была усилена централизация; одновременно было проведено разделение запаса на два разряда: в первый разряд входил запасный контингент младшего возраста (для пополнения полевых частей), второй разряд составляли пожилые возрасты (для резервных и тыловых частей). Введение новых сроков службы указом от 7 марта 1906 г. позволило увеличить российскую армию и флот с 735 тыс. рядовых и 30 тыс. офицеров до 1312 тыс. рядовых и 43 тыс. офицеров в январе 1908 г.; сокращены сроки действительной службы (в пехоте и полевой артиллерии с 5 до 3 лет, в других родах войск с 5 до 4, на флоте с 7 до 5 лет); улучшен и омоложен офицерский корпус: после Русско-японской войны из армии было уволено ок. 7 тыс. офицеров по возрасту и несоответствию своему назначению; учреждены должности генерал-инспекторов (пехоты, кавалерии, инженерных войск, военно-учебных заведений), независимых от военного министра; введён новый порядок аттестования; улучшены вещевое и продовольственное снабжение нижних чинов и быт солдат.

Во 2-й период военные реформы 1905–1912 (1909–1912, при военном министре В.А. Сухомлинове) проводилась централизация военного управления и усиление роли Военного министерства: в 1908 г. Главное управление Генштаба было включено в Военное министерство с подчинением начальника Генштаба военному министру; в 1909 г. упразднён Совет государственной обороны; военный министр был назначен председателем Высшей аттестационной комиссии; в 1909–1910 гг. реорганизовано управление артиллерийского, инженерного и военно-учебного ведомств, причём генерал-инспекторы этих ведомств (а также пехоты) подчинены военному министру.

Важным мероприятием была реорганизация армии: изменений в структуре вооружённых сил России не произошло, за исключением того, что были введены железнодорожные войска, узаконены автоброневые, авиационные, химические части. Опыт русско-японской войны подтвердил необходимость более гибкой войсковой структуры; в ходе поисков была принята четверичная организация: дивизия – четыре полка, полк – четыре батальона, батальон – четыре роты, рота – четыре взвода. Троичная система

была отменена. В оперативно-стратегическом звене войска сводились в корпуса, армии, округа (фронты); полевая армия значительно усилена за счёт упразднения слабых в боевом отношении резервных и крепостных войск (15 % армии); сформировано 7 новых пехотных дивизий и 1 стрелковая бригада; каждая пехотная дивизия обеспечена артиллерийской бригадой (48 орудий), а стрелковая бригада – дивизионом (24 орудия), создана корпусная и полевая тяжёлая артиллерия; усилены инженерные и железнодорожные войска и войска связи. При полевых частях создан запас (так называемые скрытые кадры), который с объявлением мобилизации выделялся для развёртывания 35 резервных дивизий.

Также было увеличено число армейских корпусов (с 31 до 37), создан при полевых частях запас, который при мобилизации выделялся для развёртывания второочередных дивизий (включая полевую артиллерию, инженерные и железнодорожные войска, части связи). Принцип был следующим: с началом мобилизации полки выделяли из своего состава ок. 20 офицеров и 250 унтер-офицеров и ефрейторов, которые становились ядром формирующегося второочередного полка, а весь остальной состав этих полков составляли запасные. В действующих полках место выбывших офицеров и унтер-офицеров занимали отставники, а также прапорщики запаса.

В 1910 г. была изменена дислокация войск в мирное время: за счёт уменьшения количества войск в западных военных округах увеличено количество войск в центральных военных округах. Это позволило ввести в Европейской России территориальную систему комплектования с установлением особых районов пополнения (корпусных, дивизионных и полковых), что значительно облегчало мобилизацию, а также имело целью обеспечение борьбы с революционными выступлениями. Рубеж стратегического развёртывания в случае войны был перенесён назад – на линию Вильно – Белосток – Брест, что вызвало упразднение всех висленских и наревских крепостей (кроме Новогеоргиевска и Осовца) и укрепление линии Немана (Гродно, Ковно и Брест).

В 1912 г. введён новый закон о воинской повинности, внёсший некоторые сокращения льгот по семейному положению и увеличение льгот по образованию. Было улучшено вооружение армии (в 1909–1910 гг. приняты на вооружение 122- и 152-миллиметровые гаубицы, 107-миллиметровые пушки), в полках созданы пулемётные команды по 8 пулемётов, сформированы корпусные авиаотряды и радиостанции, хотя в целом русская армия оставалась в техническом отношении слабее своих вероятных противников (Германии и Австро-Венгрии).

Введение в 1909–1912 гг. новых уставов (в т.ч. полевого) и наставлений значительно улучшило обучение войск в звене рота – полк и индивидуальную подготовку солдата и унтер-офицера. Повысилось качество подготовки офицерского состава.

В 1912 г. принята новая редакция Закона о воинской повинности. В соответствии с ним были установлены следующие основания всеобщей

воинской повинности: призывной возраст – 20 лет; общий срок службы – 23 года, из них действительная служба в пехоте и пешей артиллерии – 3 года, в других родах войск – 4 года, на флоте – 5 лет; в запасе – в пехоте и пешей артиллерии 15 лет, в других родах войск 13 лет, на флоте 5 лет, затем в Государственном ополчении 1-го разряда.

Освобожденные от призыва, но годные или ограниченно годные к службе зачислялись в Государственное ополчение 2-го разряда. В 1915 г. призывной возраст был понижен до 19 лет. Однако всеобщая воинская повинность фактически не была всеобщей, т.к. свыше 50% призывников освобождалось по льготам: по семейному положению (единственные сыновья и кормильцы), по роду занятий (священнослужители, в мирное время – врачи, фармацевты, воспитатели и преподаватели). Не подлежали призыву представители народов Севера и Средней Азии, некоторые народы Кавказа, Сибири и Урала. Казаки отбывали воинскую повинность на особых условиях. Для лиц с высшим и средним образованием срок действительной службы сокращался до 1–3 лет.

В 1912 г. был введен новый устав о пенсиях и улучшено материальное положение офицеров, что способствовало поступлению на военную службу молодежи с высоким образовательным цензом. В 1910 г.: были введены новые программы для военных училищ и юнкерские училища преобразованы в военные; открыт ряд новых военно-учебных заведений (училищ и школ); увеличены денежные оклады сверхсрочнослужащим.

Важнейшим мероприятием явился переход от экстерриториальной к территориальной системе комплектования войск. Однако уже в 1913 г. военное ведомство отменило этот принцип комплектования, опасаясь вооружения местного населения, которое в случае волнений было бы ненадежным.

Русско-японская война 1904–1905 гг. выявила неподготовленность офицерского корпуса России, особенно старшего звена. Были приняты меры по реформированию системы военно-профессионального образования. К 1911 г. все 10 юнкерских училищ были переведены в разряд военных, уровень подготовки в которых был выше. Увеличивалось число военных училищ. В 1912 г. насчитывалось 13 пехотных, 3 кавалерийских, 2 казачьих, 4 артиллерийских, 3 военно-инженерных училища. Были созданы автомобильная, электротехническая, воздухоплавательная, железнодорожная офицерские школы.

В 1914 г., накануне войны, были образованы школы прапорщиков. Офицеры высшего звена готовились в военных академиях, прежде всего в Академии Генерального штаба, которая с 1911 г. была переведена на новые программы и штаты. Кроме того, действовали артиллерийская, инженерная, интендантская, военно-юридическая и военно-медицинская академии. В целом с ростом числа военно-учебных заведений и их выпускников шел процесс демократизации офицерского корпуса.

Военные реформы подняли боеспособность русской армии, хотя из-за недостатка финансовых средств, значительная часть которых была

направлена на усиление флота, многие из намеченных преобразований не были полностью реализованы (особенно в области усиления артиллерии).

В 1912 г. началась разработка «Большой программы по усилению армии» рассчитанной на 1914–1918 гг. В октябре 1913 г. ее основные положения были одобрены императором. Программа предусматривала увеличить армию на 30–40%, реорганизовать артиллерию, увеличив общее число батарей в армии с 639 до 1197. Однако осуществление программы было прервано Первой мировой войной.

Таким образом, военные реформы 1905–1912 гг. заметно преобразовали армию и флот, подняли их боеспособность накануне Первой мировой войны, хотя и не устранили многих недостатков. Реформы подняли боеспособность русской армии, хотя из-за недостатка финансовых средств, значительная часть которых неоправданно выделялась на усиление флота, многие из намеченных преобразований были выполнены неполностью, а некоторые вообще не осуществлены (особенно в области усиления артиллерии). Военные реформы 1905–1912 гг., как считал А.Г. Кавтарадзе, не устранили многих существующих пороков русской армии (недостаточная подготовленность высшего командного состава, слабость технического оснащения и др.), являвшихся порождением общего кризиса буржуазно-помещичьей России.

В ходе реформы планировалось проведение комплекса из трех взаимосвязанных групп мероприятий. Во-первых – ликвидация последствий Русско-японской войны, восстановление боеспособности армии и повышение её престижа. Во-вторых, изменение системы военного управления в стране, перевод армии на новую организационную структуру, отвечающую требованиям современной войны, значительное улучшение вооружения. В-третьих, воссоздание флотов в Тихом океане и на Балтике, понесших большие потери в кораблях, обеспечение армии современной военной и боевой техникой, реформирование системы подготовки военнослужащих запаса и офицерских кадров.

Как уже не раз бывало, в полном объеме решить все задачи военной реформы не удалось, но существенные изменения, значительно повысившие боеспособность армии и флота накануне Первой мировой войны, были проведены.

Источники использованной литературы:

1. Бескровный, Л.Г. Русская армия и флот в XIX веке [Текст] / Л.Г. Бескровный. – М.: Наука, 1973.
2. Военные вопросы в курсе истории СССР: учеб. пособие [Текст]. – М.: Воениздат, 1986.
3. Исаев, И.А. История государства и права России [Текст] / И.А. Исаев. – М.: Юристъ, 1996.
4. Ключевский, В.О. Русская история. Кн. 4 [Текст] / В.О. Ключевский. – М.: «Мысль», 1995.
5. Платонов, С.Ф. Учебник русской истории для средней школы. Курс

систематический [Текст] / С.Ф. Платонов. – М.: Изд-во «Звено», 1994.

6. Соловьёв, С.М. Чтения и рассказы по истории России [Текст] / С.М. Соловьёв. – М.: Изд-во «Правда», 1989.

7. Сыров, С.Н. Страницы истории [Текст] / С.Н. Сыров. – М.: Изд-во «Русский язык», 1983.

8. Титов, Ю.П. История государства и права [Текст] / Ю.П. Титов. – М.: Былина, 1997.

9. Черменский, Е.Д. Дискуссионные проблемы истории [Текст] / Е.Д. Черменский. – М.: «Наука», 1994.